Автор: Russian Washington
14 Июня, 2013 - Обновлено 14 Июня, 2013

Разоблачение двух секретных правительственных программ слежения вызвало оживленную дискуссию о тайне частной жизни и национальной безопасности. Для того, чтобы обсуждение было плодотворным, сперва необходимо развеять несколько мифов

МИФ 1.Сбор телефонных номеров и других «метаданных» не такая уж большая угроза для частной жизни.

После того как службы безопасности признали существование программы по сбору данных о телефонных звонках, Барак Обама, успокаивая американцев, объяснил, что их интересуют только номера и продолжительность разговоров. Однако, после того как от нас долго скрывали эту историю, кто возьмётся утверждать что правительство уж сейчас-то говорит всю правду, и спецслужбы в эту секунду не записывают каждое наше слово.

Но даже если предположить что сбор шел (и скорее всего продолжается) только метаданных ,то и т.н. "метаданные" могут очень многое рассказать о человеке. Если и информация об отдельных звонках большого вреда не причинит, то полная история всех телефонных разговоров может стать отличным источником информации о владельце номера.

Звонки врачам или медицинским сотрудникам могут предположить наличие определенного заболевания. Звонки по делам расскажут кое-что об интересах человека и его образе жизни. Звонки друзьям помогут выявить связи и устремления, указывающие потенциально на политические, религиозные или философские убеждения объекта.

Даже тогда, когда отдельные звонки невинны, подробный телефонный отчет может предоставить полный портрет человека, связанного с номером телефона на прослушке. Соберите миллионы таких историй, и вы сможете проследить социальные и профессиональные связи целой страны.

МИФ 2. Наблюдение должно быть тайным, чтобы защитить нас.

Администрация Обамы и разведывательные структуры сразу принялись оправдывать секретность подобных мероприятий: "Раскрытие информации о конкретных методах правительства по сбору данных о коммуникациях может подсказать нашим противникам, как избежать наблюдения", - заявил директор Национальной разведки США Джеймс Клэппер.

Держать подробности наблюдения в секрете можно лишь в том случае, если речь идет о слежке за одним конкретным человеком, допускают некоторые эксперты. Однако общественность должна быть в общих чертах проинформирована о **массовых** программах слежения, чтобы иметь возможность сделать выводы о том, соблюдает ли правительство равновесие между безопасностью и защитой частной жизни. Если слежка останется полностью секретной, вопросы о ее законности останутся без ответа, а правительство не понесет никакой ответственности.

Какая информация собирается? Как она используется? Как надежно она хранится? Являются ли эти мероприятия законными? На эти вопросы у простых граждан нет ответа, а правительство не может быть привлечено к ответственности, если программы наблюдения полностью засекречены. Общество должно знать ответы на эти вопросы чтобы сохранить баланс сдержек и противовесов.

МИФ 3. Только люди, которым есть что скрывать должны быть обеспокоены за свою частную жизнь.

Одним из самых распространенных заблуждений является уверенность в том, что тем, кому нечего скрывать, нечего беспокоиться. Однако незащищенность частной жизни дает властям чрезмерную власть над народом. В свободном обществе человек, не делающий ничего предосудительного, не должен оправдываться за каждое действие, которое правительственные чиновники могут счесть подозрительным.

Когда частная жизнь не защищена, это может предоставить правительству огромную власть над своим народом. Это может подорвать доверие и ликвидировать свободу слова и собраний. Это может сделать людей более уязвимыми, и в конечном итоге лишить их права на частную жизнь.

Даже если человек не делает ничего плохого, в свободном обществе человек не должен жить, оправдывая каждое свое действие. Ключевым компонентом свободы является право жить не заботясь о том, как объяснить себе свои поступки и каждый раз оглядываясь как на это посмотрит правительство.

МИФ 4. Национальная безопасность требует больших жертв в праве на частную жизнь.

"Вы не можете оставаться на 100% в безопасности и при этом на 100% защитить свою частную жизнь и не испытывать никаких неудобств", - заявил Барак Обама оправдывая действия НСА. Однако, эти понятия не исключают друг друга. Сам Обама 4 года назад в инаугурационной речи утверждал, что "мы отвергаем как ложный выбор между нашей

безопасностью и нашими идеалами".

Но защита частной жизни не означает отказ от мер безопасности. Большинство людей интересует последствия того что случится с их личной информацией после того как она была собрана спецслужбами. Люди могли бы чувствовать себя более уверенно отказавшись от некоторых прав на частную жизнь до тех пор, пока соответствующие меры контроля, ограничения, механизмов надзора и подотчетности будут хорошо организованы и будут исполняться.

Критики разведслужб не призывают их полностью отказаться от наблюдения, и готовы частично пожертвовать тайной своей частной жизни, при условии соответствующего контроля и ограничений.

МИФ 5. Американцы не особенно обеспокоены вторжением правительства в их личную жизнь.

Хотя результаты соцопросов и показали что значительная часть американцев(52%) считает методы спецслужб приемлемыми, сама постановка вопросов социологами некорректна. Практически везде тайна частной жизни противопоставлялась предотвращению терактов.

Нам не нужно выбирать между защитой частной жизни и борьбой с терроризмом. Нам нужно решить, какие надзор и отчетность необходимы в тех случаях, когда правительство следит за своими гражданами.